

Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку. М.: 2004.

Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. Т. I. М.: Наука, 1980.

Мокроносова А. Э.
магистрант Ик. УрФУ

ТИПОЛОГИЯ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ И ДРЕВНЕРУССКИХ ПАМЯТНИКАХ

Типология брачных отношений, созданная в различных книгах Ветхого Завета, стала важной составляющей в формировании топоса брака в древнерусской литературе. Союз мужчины и женщины в Ветхом Завете и в древнерусской литературе – это непростое и многоуровневое по семантике явление, которое демонстрирует, что брачные отношения не только определяют жизнь двух людей, но в ряде случаев могут решать судьбы народов и государств.

Задача настоящего исследования – выяснить, какие типы брачных отношений существуют и через изучение наиболее ярких брачных союзов в книгах Ветхого Завета проследить уподобление им в произведениях древнерусской литературы в качестве сюжетного мотива и архетипических образов и в дальнейшей истории словесности. В Библии показывается, что у брака всегда есть две стороны, а именно: духовная и телесная, но одни союзы органично соединяют их, и телесное начало освящается духовным союзом, а другие остаются порочно телесными. Проблема необходимости понимания брака именно как совокупности данных двух типов берет свое начало в Книге Бытия (истории Евы и жены Лота).

В Ветхом Завете одним из самых ярких женских образов является образ Евы. Она была создана из ребра Адама и является его частью. С. В. Троицкий говорит о том, что существует идеалистическая теория о полноте бытия как цели брака, и мы видим это «уже на первых страницах Библии, объясняющей творение жены стремлением Адама получить себе восполнение» [Троицкий 2001: 12]. Будучи создана Господом, по логике Библии, помощницей мужу, Ева выступает в браке как жена-соблазнительница, которая заставляет мужа идти против воли Господа: «...и *взѣмши от плода егѡ яде, и даде мужу своему съ собою, и ядоуста*» [Бытие 3:6]. Можно предположить, что она неправильно истолковала свое истинное предназначение: пытаясь угодить мужу,

предложив ему отведавать от райского плода, она не защищала его от нарушения запретов Бога. Таким образом, удовлетворяя телесную нужду, она погубила душу Адама. Ее своеволие, предпочтение телесного перед духовными отношениями приводит к грехопадению прародителей и всего человеческого рода. Ева выполняла лишь телесные функции, своего истинного предназначения она не освоила. Образ Евы-соблазнительницы, не понявшей истинной цели брака, основательно вошел в поэтику литературы.

В Книге Бытия ярким примером предпочтения телесного духовному также может служить история жены Лота. В Библии говорится, что *«человѣ́цы же сущіи въ Содомѣ злі и грѣ́шнии предъ Богомъ злѡ»* [Бытие 13:13]. Бог решил уничтожить город, но он нашел в нем единственного праведника Лота и помог ему покинуть Содом до разрушения.

Ангел сказал Лоту: *«спасая спасай твою́ ду́шу: не озира́йся вспя́ть, ни же постой во все́мъ предѣ́ль [сѣмъ]: въ горѣ́ спасайся, да не когда́ кѣ́но ятъ будеши. ... И озрѣ́ся женá его́ вспя́ть, и бы́сть стол́пъ слáнь»* [Бытие 19:17, 19:26]. Жена Лота нарушила указание и стала соляным столпом. Она не думала о спасении своей жизни, своей души и души мужа, ее желание остаться в Содоме было сильнее, так как этот город был ее родным домом, там жили ее предки. Тема особой привязанности женщины своему роду – в частности и невозможности расстаться с прежними жизненными ценностями, даже если она рискует жизнью, осваивается литературой и определяет сюжетную конфликтологию.

И Ева, и жена Лота шли вопреки Богу, нанося зримый вред брачным отношениям. Они не были наставницами на пути своих мужей, которые бы своей мудростью и безграничной верою в Бога указывали им верную дорогу к спасению души. Они сами нуждались в помощи, так как не осознавали своего истинного предназначения, а значит, и не знали верного пути.

В книгах Библии «Руфь» и «Есфирь» представлен иной тип брака.

Руфь предстает перед нами как тихая, кроткая и смиренная женщина. Главная тема книги – это соблюдение религиозного долга, преданность роду мужа. После смерти супруга она остается верной новой семье и не покидает свекровь, помогает ей во всем, понимая свою ответственность перед новым родом: *«...идѣ́же идеши ты́, и азъ пойду́, и идѣ́же водворѣ́ишия ты́, водворю́ся и азъ: лю́діе твой лю́діе мой, и Бо́гъ тво́й Бо́гъ мой»* [Руфь 1:16]. Законы рода перерастают для нее в нравственный и моральный закон. Важно отметить, что Руфь была маовитянкой и, выбрав Ноеминь, она выбрала Бога Израиля, возродясь заново. Бог награждает ее, и она встречает Вооза, родственника Ноеминь. Руфь становится его женой и рождает сына, тем самым про-

должая род, который приводит к Иисусу Христу, искупившему первородный грех.

Книга «Есфирь» также повествует о любви и верности Богу, которые приводят к спасению иудеев. Есфирь – мудрая наложница грозного царя Артаксеркса, которая искренне верит в Бога, Его справедливость и в соответствии с этим действует. Фаворит царя Аман добился от него приказа на убийство иудеев в стране. Дядя Есфирь, Мардохей, сразу рассказал ей об этом и просил идти к царю молить о помиловании народа. Все в Персии знали, что любой, кто зайдет к царю, не будучи званным, будет убит по закону, если царь не протянет скипетр и не оставит жить. Есфирь готова была рисковать собой ради спасения иудеев: «...и тогда вни́ду ко царю́ кромѣ́ зако́на, а́ще и погнѹти мѣ́ приключи́тся» [Есфирь 4:16]. Она три дня молилась Богу, чтобы он даровал ей мудрость и смягчил злое сердце царя. Бог помог Есфирь, и целый народ был спасен. С помощью своей мудрости, хитрости и добродетели Есфирь не позволила царю совершить ужасный грех и истребить иудеев.

И Руфь, и Есфирь сыграли огромную роль в искупительной истории Господа. Есфирь спасла свой народ от истребления и душу своего мужа от большого греха, указав на обман и прояснив его разум. Руфь стала важным генеалогическим звеном в роду, который привел к Давиду, а потом и к Христу. Это духовный тип брака, так как на первое место ставятся духовные отношения, их развитие и спасение в бесконечной любви к Богу.

Можно сделать вывод, что в Ветхом Завете наблюдается главным образом два типа брачных отношений, а именно те, которые остались телесными и те, которые обрели высокий духовный смысл. Результатом телесного брака становится падение души, а результатом второго – ее спасение.

Все это находит отражение в памятниках древнерусской литературы, что ярко проявляется в таких произведениях, как «Повесть временных лет» и «Повесть о житии Петра и Февронии».

В «Повести временных лет» (XI–XII в.) многозначный образ княгини Ольги связан с темой брака. После жестокого убийства Игоря древлянами Ольга отомстила за своего мужа, предав послов и знатных людей, представителей древлян, мучительной смерти и разрушив их столицу Искоростень. В желании Ольги отомстить за смерть мужа видно языческое представление о кровной мести, которую совершает жена убитого, что обусловлено памятью о родовых обычаях во времена создания летописи. Духовная, божественная суть брака с Игорем берет свое начало именно в стремлении Ольги защитить Русь и его народ как государство и народ мужа. Присущие Ольге мудрость, телесное обаяние сопровождаются библейской верностью делу мужа. Ольга

чувствовала свою ответственность за судьбу будущего государства и уже навсегда связанного с ним княжеского семейства. Именно на этом пути она пришла к Богу и стала первой русской христианкой [Повесть временных лет 2014: 73].

В «Повести о житии Петра и Февронии» Ермолая-Еразма (нач. XVI в.) Феврония предстает перед нами хранительницей домашнего очага, семейного благополучия, счастья. Д. С. Лихачев указывал на необыкновенную «тишину» образа Февронии. Все, что она делает, наполнено кротостью, смирением и лишено корысти [Лихачев 1987:275].

Все произведение глубоко символично. В истолковании А. Л. Беглова болезнь князя Петра выглядит следующим образом: «Змей повержен, но перед смертью он обрызгал Петра своей ядовитой кровью, и Петр заболевает. Болезнь князя Петра, то есть на языке аллегорий: некая ущербность его естества вообще <...>. Причем недуг Петра настолько серьезен, неполноценность его природы настолько существенна, что, если не исправить ее, для князя Петра невозможна сама жизнь» [Беглов 1998]. Брак с Февронией является лекарством для Петра, восполняющим недостаток его природы.

Феврония спасла не только тело Петра, но и его душу, с ее помощью он обретает христианское смирение, постигая истинный смысл жизни. Это говорит о Февронии как о верной супруге и жене-наставнице. Так реализуется важный мотив «жены от Бога», руководящей мужем на пути к Царствию Небесному.

Таким образом, анализируя брачные отношения в Ветхом Завете и древнерусских памятниках, можно сделать вывод о том, что христианство не только в теории, но и в художественных образах разрабатывает понятие мужского и женского начала в браке, а также условия гармоничного брака. Древнерусская литература создает новых героев, но понимание брака основывается на Библии, заимствуя сюжетные мотивы и образы из Ветхого Завета.

ЛИТЕРАТУРА

Беглов А. Л. Святые Петр и Феврония Муромские //Альфа и Омега [электронный ресурс]. М., 1998. № 15. Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/svyatitel-pyotr-i-fevroniya-muromskie/#return-note-267372-9>

Книга Бытия [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://azbyka.ru/biblia/?Gen.1>

Книга Есфири [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://azbyka.ru/biblia/?Est.1>

Книга Руфи [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://azbyka.ru/biblia/?Rth.1>

Лихачев Д. С. Избранные работы: в 3 т. Т. 2. СПб.: Художественная литература, 1987. С. 3–342.

Повесть временных лет / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2014.

Троицкий С. В. Христианская философия брака. Клин: Христианская жизнь, 2001.

Никифорова А. С.
магистрант УрФУ

К ОСОБЕННОСТЯМ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА ТУРЕЦКИМ УЧАЩИМСЯ

В последнее время русский язык становится очень популярным в Турецкой Республике, успешно конкурируя с английским языком в качестве языка иностранного [Актай 2015: 128]. Его изучение осложнено не только сравнительно небольшим сроком его преподавания в Турции, но и различиями в структуре двух языков – русского и турецкого.

Существует два способа преподавания иностранного языка: переводным путем (с использованием родного языка учащихся) и имманентным путем (без использования такового). Считается, что выбор способа зависит от ситуации: от места преподавания (в стране изучаемого языка, в родной стране или где-либо еще), от группы студентов (моноязычная или полиязычная) и от преподавателя (при условии владения им иностранным языком) [Осинцева-Раевская 2014: 97–98].

На турецком языке изданы учебники русского языка как иностранного, но в них чаще всего описывается только система русского языка, редко сравниваемая с турецким языком [Грамматика русского языка 1999]. Между тем, практически все трудности освоения русского языка турецкими учащимися связаны с различием строя двух языков. Принадлежащий индоевропейской семье, русский язык является флективным [ЛЭС 1990: 429], в то время как входящий в тюркскую семью турецкий относится к так называемым агглютинативным языкам [Там же: 524].

Условно все трудности можно разделить на фонетические и грамматические. Фонетические трудности изучения русского как иностранного носи-